

**Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова
Исторический факультет**

На правах рукописи

Оборотов Сергей Андреевич

**Ядерный фактор в американо-индийских отношениях
(1991 – 2006 гг.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук***

**Москва
2008**

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: **Сидоров
Андрей Анатольевич**
кандидат исторических наук, доцент
(исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова)

Официальные оппоненты: **Савельев
Александр Георгиевич**
доктор политических наук, профессор
(Институт мировой экономики и международных отношений)

**Батюк
Владимир Игоревич**
кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник (Институт США и Канады РАН)

Ведущая организация: Институт проблем международной безопасности
Российской академии наук

Защита состоится « » июня 2008 г. в__ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова, 1-ый Учебный корпус, Исторический факультет, аудитория А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им.А.М.Горького (1-ый корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан « » мая 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

Актуальность темы исследования: Проблема обеспечения надежности и эффективности механизмов контроля за распространением оружия массового уничтожения является одной из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня перед мировым сообществом. В течение последних десятилетий режим ядерного нераспространения служит основным гарантом обеспечения международной безопасности. Однако завершение «холодной войны», демонтаж биполярной системы и последующие изменения на международной арене явились источником серьезного негативного воздействия на функционирование режима нераспространения.

Если в годы «холодной войны» стабильность режима в значительной степени обеспечивалась двумя сверхдержавами, сотрудничество которых играло ключевую роль и оставалось неизменным даже в периоды обострения отношений, то вне контекста биполярной системы международных отношений стимулы к приобретению ядерного оружия у целого ряда государств усилились в то время, как способность системы противостоять таким стремлениям снизилась. Противоречивый, переходный характер современного миропорядка вкупе с попытками Вашингтона сохранить статус державы-гегемона имели своим следствием ослабление международно-правовых регуляторов применения силы и обеспечения безопасности государств, прежде всего ООН, и явились стимулом для целого ряда стран стремиться к приобретению ядерного оружия как средства сдерживания.

Тем не менее, до 1998 г. мировое сообщество эффективно справлялось с угрозами режиму нераспространения со стороны целого ряда государств, среди которых можно выделить Бразилию, Аргентину, ЮАР, КНДР, Ирак, Казахстан, Беларусь, Украину и др. Однако проблема стремления Индии к ядерному статусу стоит особняком на фоне других примеров «неповиновения» нормам режима. Во-первых, Индия (наравне с Пакистаном и Израилем) официально находится вне рамок международных договоренностей в ядерной сфере. Во-вторых, с момента подписания Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Индия является главным оппонентом режима ядерного нераспространения. Она демонстративно отказывается от участия в любых соглашениях, которые могут ограничить ее свободу действий в ядерной сфере, мотивируя свою

принципиальную позицию, в первую очередь, дискриминационностью ядерного миропорядка. При этом Дели активно продолжает выступать за всеобщее ядерное разоружение и вплоть до 1998 г. добровольно отказывался от ядерного самовооружения после проведения ядерного испытания в 1974 г. (официально охарактеризованного как «мирное»).

Можно выделить целый ряд стратегических, внутривластных и идеологических императивов, стоящих за противоречивой позицией Дели. Однако главный фактор, определяющий стремление Индии к ядерному статусу, кроется в самой сути режима нераспространения, который лишает международных игроков традиционных военно-политических способов воздействия на глобальный баланс сил. Цель всех международных договоренностей и внутренних законодательств, составляющих режим ядерного нераспространения, заключается в предотвращении приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г. В ДНЯО не прописано положений, в соответствии с которыми состав «ядерного клуба» мог бы быть легально расширен. После бессрочного продления ДНЯО в 1995 г. привилегированное положение пяти официальных ядерных держав (России, США, Великобритании, Франции и КНР) было закреплено «навечно». Тем самым Договор негласно подтверждает невозможность перераспределения мощи в международной системе, воздвигая барьер на пути стремящихся повысить свое место глобальной иерархии.

Несмотря на абстрактность понятия мощи государства и меняющейся со временем важности ее составляющих, тем не менее военно-технологический компонент мощи и в современную эпоху является одним из важнейших показателей статуса государства. Ядерное оружие сегодня не перестает быть символом престижа и великодержавности. Тот факт, что все официальные ядерные державы одновременно являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, лишь усиливает ореол элитарности «ядерного клуба».

Не меньший научный и практический интерес представляет собой становление новой модели международных отношений, пришедшей на смену биполярному миру. Распад СССР предоставил США возможность реализовать свои программно-целевые установки, направленные на глобальное доминирование, но одновременно он сломал те жесткие границы, которые удерживали мир в рамках биполярности, и открыл широкие просторы для развития тенденции к плюрализации международных отношений. В процессе становления новой модели международных отношений столкнулись две тенденции: с одной стороны, стремление США к сохранению своих лидирующих позиций, с другой, – существует целый ряд весомых факторов, которые препятствуют этому, стимулируя становление многополюсного мира. Данная работа не претендует на всесторонний анализ проблемы формирования новой модели международных отношений, однако определяющим для задач исследования является тот факт, что Индия

выдвигает открытые претензии на утверждение в качестве одного из центров силы нового мирового порядка.

Ядерная политика Индии представляет собой пример вызова гегемонии ядерных держав со стороны державы-претендента на повышение в иерархии системы международных отношений. Среди держав среднего ранга перспективы Индии на повышение в статусе выглядят наиболее предпочтительно. Огромный демографический ресурс, выгодное стратегическое положение, третья по численности в мире армия (после США и КНР), амбиции политической элиты, высокий авторитет на международной арене (особенно среди развивающихся стран) и устойчивая демократическая форма государственной организации являются весомыми компонентами индийской мощи. Развал биполярной системы совпал с началом масштабных реформ по либерализации экономики Индии, позволившей Дели в короткие сроки достичь высоких темпов экономического роста и значительно увеличить ассигнования на развитие высокотехнологичного сектора и модернизацию вооруженных сил. Еще в середине 1990-х гг. в американском политическом лексиконе за Индией было закреплено определение «держава, находящаяся в стадии становления» (emerging power).

Таким образом, неприятие Индией норм режима ядерного нераспространения обуславливается, в первую очередь, системным противоречием между ее установленным статусом и стремлением к утверждению в качестве великой державы в системе постбиполярного мира. Решение проблемы «вписывания» Индии в режим нераспространения напрямую зависит от интеграции Дели в систему нового мирового порядка. Позиция Вашингтона является определяющей для реализации индийского стремления к повышению своего международного статуса. В 1990-е–2000-е гг. взаимодействие между Дели и Вашингтоном в ядерной сфере является отражением глобальной эволюции режима ядерного нераспространения и системы международных отношений в целом.

Хронологические рамки. Точка отчета – 1991 г. – окончание «холодной войны», коренное изменение международного политического климата. Верхняя граница – декабрь 2006 г. – подписание Джорджем Буш-мл. «Акта о мирном сотрудничестве США и Индии в сфере атомной энергетики», знаменующим собой значительный шаг вперед в процессе легализации ядерного статуса и завершения тридцатилетней «ядерной изоляции» Индии.

Предмет исследования: проблема нераспространения ядерного оружия в Южной Азии на современном этапе (с акцентом на Индии); политика США в области ракетно-ядерного нераспространения в регионе; развитие американо-индийских отношений в системе постбиполярного мира.

Основные цели и задачи исследования:

- осуществить исторический анализ проблемы индийского ядерного статуса в ее эволюции, сфокусировав внимание на периоде с 1991 г. по настоящее время;
- оценить влияние ядерных испытаний 1998 г. и «ядерной сделки» 2005 г. на функционирование режима нераспространения;
- выявить цели и мотивы индийского руководства приступить к созданию собственного ядерного арсенала и пойти на открытую демонстрацию своих ядерных амбиций;
- проследить эволюцию американо-индийских отношений от состояния «отчужденности» до статуса «естественных союзников» и начала курса на «глобальное партнерство». Сделать это преимущественно в контексте проблемы ядерного нераспространения;
- выявить суть происходившей в Вашингтоне и Дели трансформации внешнеполитических стратегий в связи с изменившимся международным климатом. Оценить влияние этой трансформации на двусторонние отношения;
- дать характеристику Индии как «державе в стадии становления», найти объяснения стремлению Дели к великодержавному статусу, рассмотреть особенности ее стратегической культуры, проанализировать геополитические устремления Дели и индийское видение нового мирового порядка.

Научная новизна работы. До недавнего времени проблемы, связанные с развитием индийской военной ядерной программы и динамикой американо-индийских отношений, не находились в фокусе как отечественных, так и зарубежных исследований. Значительное укрепление позиций Дели на мировой арене и проведение ядерных испытаний способствовали увеличению научного интереса к процессу нуклеаризации Южной Азии и анализу подходов ведущих мировых держав к решению проблем распространения в регионе. Тем не менее индийская ядерная проблематика и состояние американо-индийских отношений на современном этапе испытывают явную нехватку освещения.

Данная работа является одним из первых в российской и зарубежной научной литературе комплексных исторических исследований, посвященных анализу политики США в области ракетно-ядерного распространения в Южной Азии и развитию американо-индийских отношений в системе постбиполярного мира. В работе продемонстрирована связь между американской внешнеполитической стратегией и подходом Вашингтона к решению проблем нераспространения, осуществлен многосторонний анализ мотивов Дели пойти на открытую демонстрацию своих ядерных возможностей, обозначены направления и раскрыты особенности эволюции американо-индийских отношений в постбиполярном мире, выявлена взаимосвязь ядерного фактора в американо-индийских контактах с

функционированием режима нераспространения и системы международных отношений.

Новизна работы определяется и постановкой исследовательских задач: взаимодействие между Дели и Вашингтоном в ядерной сфере в 1990-е – 2000-е гг. рассматривается как отражение глобальной эволюции режима ядерного нераспространения и системы международных отношений в целом. Неприятие Индией норм режима ядерного нераспространения обуславливается, в первую очередь, системным несоответствием между ее установленным статусом и стремлением к утверждению в качестве великой державы в системе постбиполярного мира. Это противоречие оценивается автором как определяющие в развитии американо-индийского конфликта в области ядерного нераспространения. Решение проблемы «вписывания» Индии в режим нераспространения напрямую зависит от интеграции Дели в систему нового мирового порядка. Сегодня Вашингтон находится в положении, когда он может оказывать непосредственное и определяющее воздействие на оба этих процесса.

Теоретические и методологические основы исследования.

Существует целый ряд концепций, обосновывающих причины стремления государств к обретению ядерного оружия стратегическими, внутривнутриполитическими и идеологическими факторами. Причем единой теоретической базы для объяснения процесса распространения не существует. Каждый из известных случаев по-своему уникален и требует индивидуального подхода.

Сегодня неореализм является господствующей теоретической базой для объяснения процессов, связанных с распространением ядерного оружия в постбиполярном мире. В основе гипотез неореалистов лежит связь между коренными изменениями на международной арене и распространением ядерного оружия. Однако процесс распространения является многогранным, что осложняет его интерпретацию при использовании какого-либо одного теоретического подхода.

По мнению автора данной работы, динамика распространения может быть обоснована лишь при анализе как внешних, так и внутренних факторов воздействия. Лишь комплексное применение существующих теоретических подходов трактовки процесса распространения может способствовать анализу движущих сил развития индийской военной ядерной программы и мотивации индийских лидеров при проведении ядерных испытаний 1998 г. Стратегический фактор положил начало военной ядерной программе в 1960-е гг. и способствовал ее активному развитию в 1980-е гг.. Однако именно внутривнутриполитические факторы стоят за решением индийских лидеров придерживаться политики «ядерной неопределенности» и отказываться от ядерного самовооружения вплоть до 1998 г.

При анализе системного противоречия между утвержденным статусом Индии и стремлениями Дели к утверждению в роли великой державы автор

исходит из классических представлений реализма, неореализма и теорий распределения силы о принципах функционирования международной системы, балансе сил и полярности. Разделяя позиции неореалистов относительно воздействия системы на процесс распространения, автор, тем не менее, не склонен рассматривать внутреннюю динамику международной структуры как играющую решающую роль в определении внешней политики государств.

Источники и литература. Для удобства анализа источники, использованные при написании данного исследования, можно классифицировать следующим образом: материалы законодательной власти, материалы исполнительной власти, материалы Министерства обороны США, международно-правовые документы, выступления и работы официальных лиц, пресса.

Важную роль в выработке представлений о формировании американского внешнеполитического курса в отношении Индии играют материалы слушаний Конгресса США. В целях данного исследования были использованы материалы слушаний и доклады, представленные в Сенате и Палате представителей, с 1985 по 2006 гг.¹ В качестве центральных проблем на них фигурировали ситуация в Южной Азии до и после проведения ядерных испытаний и выработка дальнейших шагов политики Вашингтона в отношении Индии и Пакистана в связи с изменившейся стратегической обстановкой в регионе.

Не менее ценным источником являются доклады Исследовательской службы Конгресса (Congressional Research Service – CRS), специализирующейся на подготовке для американских законодателей материалов, носящих характер информационных справок.² Для исследовательских задач данной работы были использованы доклады Службы, посвященные состоянию американо-индийских отношений, американо-индийской «ядерной сделке» 2005 г., анализу законопроектов в области ядерного сотрудничества с Индией, а также хронологические сводки последних событий в контактах между Вашингтоном и Дели.³

При написании работы был также использован широкий круг материалов исполнительной власти США и Индии, представленный официальными докладами, текстами совместных заявлений,

¹ См.: Комитет по международным отношениям Сената – <http://foreign.senate.gov>; Комитет по международным отношениям Палаты представителей – <http://foreignaffairs.house.gov>

² См.: <http://fpc.state.gov/documents/>

³ См., например: Congressional Research Service. India-U.S. Relations. Issue Brief for Congress IB 93097, December 19, 2002 // <http://fpc.state.gov/documents/organization/16357.pdf>; Congressional Research Service. U.S.-India Bilateral Agreements in 2005. Report for Congress RL33072, September 8, 2005 // <http://fpc.state.gov/documents/organizations/53616.pdf>; Congressional Research Service. U.S. Nuclear Cooperation with India: Issues for Congress. Report for Congress RL 33016, March 3, 2006 // <http://fpc.state.gov/documents/organizations/62748.pdf>; Congressional Research Service. U.S.-India Nuclear Cooperation: A Side-by-Side Comparison of Current Legislation. Report for Congress RL 33561, December 22, 2006 // <http://fpc.state.gov/documents/organizations/78422.pdf>

правительственными отсчетами, протоколами пресс-конференций и брифингов.⁴ Наиболее полная подборка документов, касающихся американо-индийских отношений, размещена на электронной странице Отдела по делам Южной и Центральной Азии Государственного департамента США.⁵ Тексты президентских распоряжений, отсчеты о ходе государственных визитов и переговоров на высшем уровне, протоколы пресс-конференций с участием президента в наиболее полном виде представлены на официальном сайте Белого дома.⁶

При подготовке диссертации были привлечены и официальные правительственные доклады США, в которых отражена суть американской внешнеполитической и военной стратегии в постбиполярном мире.⁷

Среди правительственных сайтов Индии, располагающих подборками материалов, связанных с проблематикой данного исследования, можно выделить сайты Министерства иностранных дел и индийского посольства в Соединенных Штатах.⁸ На электронной странице индийского посольства есть раздел пресс-релизов, содержащий новости, документы и отсчеты о важных событиях в развитии американо-индийских отношений за последние 10 лет.

Значимый вклад в источниковую базу исследования внесли и материалы военного ведомства Соединенных Штатов.⁹ Причем наибольший интерес представляют доклады Пентагона, содержащие анализ военно-политической обстановки в мире и конкретные рекомендации исполнительной власти о необходимых мерах в деле сохранения американского превосходства.¹⁰

⁴ См., например: Announcement on U.S.-India Next Steps in Strategic Partnership. U.S. Department of Commerce, Bureau of Industry and Security. September 2004 // <http://www.bxa.doc.gov/News/2004/US-IndiaNextStep.htm>; Background Briefing by Administration Officials on U.S.-South Asia Relations. U.S. Department of State, Office of the Spokesman. Washington D.C., March 25, 2005 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/43853.htm>; Joint Statement Between President George W. Bush and Prime Minister Manmohan Singh. White House Press Release, July 18, 2005 // <http://www.state.gov/p/sa/rls/pr/2005/49763.htm>; Press Briefing by Under Secretary of State for Political Affairs Nick Burns. New Delhi, March 2, 2006 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/03/20060302-11.html>; Promoting Energy Independence and Security. Fact Sheet. The White House. April 27, 2005 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/04/20050427-9.html>; U.S.-India Civilian Nuclear Cooperation. U.S. Department of State. Bureau of South Asian Affairs. Fact Sheet. 22 July 2005 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/49969.htm>

⁵ См.: <http://www.state.gov/p/sca/rls/>

⁶ См.: <http://www.whitehouse.gov>

⁷ См.: A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. Washington D.C.: GPO, July 1994; A National Security Strategy for a New Century. The White House, December 1999 // http://www.dtic.mil/doctrine/jel/other_pubs/nssr99.pdf; National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction. The White House, 2002 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/12/WMDStrategy.pdf>; State of the Union Address. January 29, 2002 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>; The National Security Strategy of the United States of America. Washington D.C.: White House, 2002 // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nssall.html>

⁸ См.: <http://mea.gov.in>; <http://www.indianembassy.org>

⁹ См., например: The Report of the Quadrennial Defense Review. U.S. Department of Defense, May 1997 // <http://www.defenselink.mil/pubs/qdr/toc.html>; The Report of the Quadrennial Defense Review. U.S. Department of Defense, September 30, 2001 // <http://www.defenselink.mil/pubs/qdr2001.pdf>; United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region. Department of Defense. Office of International Security Affairs, East Asia and Pacific Region. February, 1995 // <http://www.defenselink.mil/pubs/easr98/>; Aspin, Les. Report on the Bottom-Up Review. Washington D.C.: Department of Defense. October, 1993 // <http://www.fas.org/man/docs/bur/index.html>

¹⁰ Asia 2025. Office of Net Assessment, U.S. Department of Defense. July-August 1999. // Partially available at: Gershman, John. We Have Seen the Enemy, and It Is China. // Foreign Policy in Focus, May 1, 2001 // <http://>

Особое внимание при написании диссертации было уделено анализу официальных документов и материалов ООН, Международного Агентства по атомной энергии, международных договоров и соглашений в сфере ракетно-ядерного нераспространения, индо-американских и индо-пакистанских договоров и соглашений, американского законодательства в области экспортного контроля.¹¹

Важное место в источниковой базе исследования занимают речи, выступления, заявления, интервью и работы американских и индийских официальных лиц, оказывавших непосредственное влияние на формирование внутренней и внешней политики своих государств, на определение и изменение векторов развития отношений между США и Индией.¹²

При написании работы были использованы ведущие периодические издания США и Индии: «The New York Times», «The Washington Post», «Financial Times», «The Hindu», «The Times of India», «Economic Times».

Из информационных и академических электронных источников интерес представили веб-сайты Ассоциации по контролю за вооружениями, Федерации американских ученых, Института международной экономики, Инициативы по сокращению ядерной угрозы, Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), журнала «Дипломатия разоружения» и др.¹³

Выбор литературы, посвященной различным аспектам вопросов, связанных с созданием и функционированием режима нераспространения ядерного оружия, достаточно богат. Проблематика нераспространения оружия массового уничтожения и концептуальные подходы США к этим вопросам были и остаются объектом пристального изучения в отечественной

www.foreignpolicyinfocus.com/archive/easia/china/jg34872.htm; Indo-U.S. Military Relations: Expectations and Perceptions. U.S. Department of Defense, April, 2003. Partially available at: <http://www.rediff.com/news/2003/apr/21josy.htm>;

¹¹ См., например: Comprehensive Test-Ban Treaty. United Nations General Assembly Resolution A/RES/48/70. 81st Plenary Meeting, December 16, 1993 // <http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r070.htm>; Henry J. Hyde United States-India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act of 2006 // http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=109_cong_bills&docid=f:h5682enr.txt.pdf; New Framework for the U.S.-India Defense Relationship. Washington D.C., June 28, 2005 // http://www.indianembassy.org/press_release/2005/June/31.htm; Нераспространение ядерного оружия. Сборник документов. М.: Международные отношения, 1993.; Ядерное нераспространение. Том II. М.: ПИР-Центр, 2002.

¹² См., например: Talbott, Strobe. American Leadership and Global Challenges. Address at the Los Angeles World Affairs Council, Los Angeles, California, November 5, 1998 // <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/talbott2.htm>; Speech by Brajesh Mishra, National Security Adviser of India at the Council of Foreign Relations. India, United States and the New World Order: Prospects for Cooperation. New York, May 07, 2003 // http://www.indianembassy.org/indusrel/2003/nsa_cfr_may_7_03.htm; Blackwill, Robert. The Quality and Durability of the U.S.-India Relationship. Kolkata, November 27, 2002 // <http://www.state.gov/p/sa/rls/rm/15589.htm>; Singh, Jaswant. Against Nuclear Apartheid. // Foreign Affairs. September/October 1998.; Singh, Jaswant. What Constitutes National Security in a Changing World Order. India's Strategic Thought. CASI Occasional Paper No.6, June 1998 // http://www.indianembassy.org/pic/js/js_what_constitutes_national.htm; India-U.S. Relations in the Emerging Global Environment. Prime Minister Vajpayee's Address to the Asia Society. New York, September 22, 2003.; Rocca, Christina. Transforming U.S.-India Relations. New Dehli, May 14, 2002 // <http://www.meadev.nic.in/speeches/christinarocca-14may2002.htm>

¹³ См.: <http://www.iie.com/topics/sanctions/INDIA3.htm>; http://www.nti.org/e_research/profiles/India/Nuclear/2296_2297.html; <http://www.acronym.org.uk/sasia/sasia2.htm>; <http://www.acronym.org.uk/sasia/spvisit.htm>; <http://www.armscontrol.org>; <http://fas.org/news/india/>

и зарубежной академической литературе. Значительный вклад в фундаментальное исследование этой темы внесли такие авторитетные советские и российские специалисты как В.Ф.Давыдов, В.С.Емельянов, А.А.Роцин, В.В.Кортунов, С.М.Рогов, Г.А.Осипов, Р.М.Тимербаев, А.И.Уткин и др.¹⁴

Специализированные периодические издания предлагают большое количество аналитических материалов, обзоров, полемических суждений практически по всем аспектам ядерного нераспространения. Ведущим журналом по вопросам нераспространения в России является издаваемый ПИР-Центром «Ядерный контроль» (с 2006 г. – «Индекс Безопасности»). Из отечественных академических источников можно также выделить бюллетени «Ядерная безопасность», «Ядерное распространение», «Научные Записки ПИР-Центра».

Наиболее авторитетными международными изданиями по вопросам ядерного нераспространения являются «Nonproliferation Review», «Disarmament Diplomacy» и «Arms Control Today».¹⁵ «Arms Control Today» издается Американской ассоциацией по контролю за вооружениями и содержит краткие аналитические статьи и политические комментарии, интересные, прежде всего, как обзор общественного мнения политической элиты США по наиболее актуальным проблемам ядерного нераспространения и контроля.¹⁶ Такие ведущие специалисты по вопросам нераспространения, как Б.Робертс, Р.Райдел, Р.Хатуэй, Р.Джонсон, Э.Арнетт, Дж.Сиринсионе, Д.Кимбэл публикуют результаты своих научных трудов в этих изданиях.¹⁷ В этих журналах публикуются и представляющие большой интерес работы видных индийских исследователей, как Т.Т.Поулос, П.Р.Чари, Г.Кампани, Р.Гаурав, Г.Дешингар, непосредственно связанные с ядерной ситуацией в Южной Азии до и после 1998 г.¹⁸

¹⁴ Давыдов В.Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. М.:Наука, 1980; Емельянов В.С. Проблемы нераспространения ядерного оружия. М.: Наука, 1981; Кортунов В.В. Стратегия мира против ядерного безумия. М.:МО, 1984; Роцин А.А. Международная безопасность и ядерное оружие. М.:МО, 1980; Осипов Г.А. Международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия – понятие, основные положения, проблемы укрепления. М.: МО, 1987; Осипов Г.А. Развивающиеся страны и нераспространение ядерного оружия. М.: Наука, 1990; Тимербаев Р.М. Состояние и перспективы ядерного нераспространения. // Ядерный контроль, 2000, № 2 Март- Апрель; Калядин А.Н. Проблемы запрещения испытаний и распространения ядерного оружия. М.:Наука, 1976.

¹⁵ См.: <http://www.cns.miis.edu/pubs/npr/index.htm>; <http://www.acronym.org.uk/dd/index.htm>; <http://www.armscontrol.org/act/archived.asp>

¹⁶ Arnett, Eric. Nuclear Stability and Arms Sales to India: Implications for U.S. Policy. // Arms Control Today, Vol.27, No.5, August 1997.; Kimball, Daryl. India's Choice, Congress' Responsibility. // Arms Control Today, January 2006 // http://www.armscontrol.org/act/2006_01-02/focus.asp; McGoldrick, Fred, Bengelsdorf Harold, Scheimann Lawrence. The U.S.-India Nuclear Deal: Taking Stock. // Arms Control Today, October 2005 // http://www.armscontrol.org/act/2005_10/OCT-Cover.asp

¹⁷ Roberts, Brad. Proliferation and Nonproliferation in the 1990-s: Looking for the Right Lessons. // Nonproliferation Review, 1999, Vol.6, № 4 Fall; Rydell, Randy J. Giving Nonproliferation Norms Teeth: Sanctions and the NPPA. // Nonproliferation Review, 1999, Vol.6, № 2 Winter; Hathaway, Robert. Arms Control and Nonproliferation in South Asia: What Next? // Disarmament Diplomacy, 2000, № 52 November.; Johnson, Rebecca. International Implications of the India-Pakistani Tests. // Disarmament Diplomacy, 1998, № 28 July // <http://www.acronym.org.uk/dd/dd28/index.htm>

¹⁸ Poulouse T.T. India's Deterrence Doctrine: a Nehruvian Critique. // Nonproliferation Review, 1998, Vol.6, № 1 Fall; Chari P.R. India's Nuclear Doctrine: Confused Ambitions. // Nonproliferation Review, 2000, Vol.7, № 3 Fall-

Проблема индийских ядерных испытаний 1998 г. и индийской ядерной политики в общем контексте является практически незатронутой в российской историографии, однако интерес к исследованию данной проблематики растет. В этой области можно выделить исследования сотрудников ПИР-Центра, а также Московского Центра Карнеги Р.М.Тимербаева, Г.К.Хромова, А.Г.Арбатова, Г.И.Чуфрина, монографии В.Я.Белокреницкого, А.А.Шилина и В.И.Сотникова.¹⁹

В США тема индийских ядерных испытаний приобретает все большую популярность. В американской историографии стратегическая ситуация в Южной Азии, связанная с появлением там ядерного оружия, и отношение к этому США в течение нескольких лет являются предметами анализа. Несмотря на это, серьезных исследований по современной индийской ядерной проблематике немного. В первую очередь, к их числу стоит отнести работы руководителя проекта «Индия/Южная Азия» при Брукингском институте Стэфена Коэна и специалиста в области нераспространения, профессора калифорнийского университета Джорджа Перковича.²⁰

Хорошо известно, что общественное мнение и, во многом, политический курс американских администраций находятся в зависимости от деятельности «мозговых центров» различного политического направления. Именно в этих центрах и формируются основы внешней и внутренней политики Вашингтона. В данный момент наиболее влиятельным «мозговым трестом» консервативного крыла республиканской партии являются «Институт предпринимательства» (American Enterprise Institute), «Фонд Наследия» (Heritage Foundation) и «Центр по изучению стратегии и международной политики» (Center for Strategic and International Studies).²¹ Из исследовательских центров демократов стоит выделить «Брукингский

Winter; *Deshingkar, Giri*. India's Nuclear Weapons: the State of Play. // *Disarmament Diplomacy*, 1999, № 36 April; *Kampani, Gaurav*. From Existential to Minimum Deterrence: Explaining India's Decision to Test. // *Nonproliferation Review*, 1998, Vol.6, № 1 Fall; *Rajen Gaurav*. Nuclear Cooperation in South Asia. // *Disarmament Diplomacy*, 2001, № 55 March.

¹⁹ *Сотников В.И.* Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Научная книга, 2003.; *Шилин А.А.* Стратегический баланс в Южной Азии. М.: Научная книга, 2004.; *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л.* Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003.; *Тимербаев Р.М.* Ядерная ситуация в Южной Азии и ее влияние на региональную и международную безопасность. // Научные записки ПИР-центра, 2001, № 17 // <http://www.pircenter.org/russian/science/index.htm>; *Хромов Г.К.* Взгляд на политику Индии в области ракетного и ядерного нераспространения. // *Ядерный контроль*, 1998, № 5 // http://www.pircenter.org/russian/publications/nuclear_control/index.htm; *Шилин А.А.* Эскалация вооружений в Южной Азии. // Научные записки ПИР-центра, 2001, № 17 // <http://www.pircenter.org/russian/science/index.htm>; *Ядерное противостояние в Южной Азии.* / Под. ред. А.Г.Арбатова и Г.И.Чуфрина. М., Московский Центр Карнеги, 2005.

²⁰ *Perkovich, George*. India's Nuclear Bomb. The Impact on Global Proliferation. Los Angeles, London, University of California Press, 1999.; *Perkovich, George*. The Measure of India: What Makes Greatness? Center for the Advanced Study of India. Sixth Annual Fellow's Lecture, April 23, 2003 // <http://www.sas.upenn.edu/casi/reports/perkovich042303.pdf>; *Cohen, Stephen*. South Asia. / Ellings, Richard J., Friedberg Aaron L. eds. *Asian Aftershocks: Strategic Asia 2002-2003*. Seattle: The National Bureau of Asian Research, 2002.; *Cohen, Stephen*. A New Beginning in South Asia. The Brookings Institution, Washington D.C., Policy Brief №55, January 2000 // <http://www.brook.edu/comm/policybriefs/pb055/pb55.htm>; *Cohen, Stephen*. *India: Emerging Power*. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2001.; *Cohen, Stephen*. *India Rising*. // *The Wilson Quarterly*, Summer 2000 // <http://www.brookings.org/dybdocroot/views/articles/cohens/2000summer.htm>

²¹ См.: // <http://www.aei.org>; <http://www.heritage.org>; <http://www.csis.org>

институт » (Brookings Institution) и «Совет по внешним сношениям» (Council on Foreign Relations).²² Несколько особняком стоит «РЭНД Корпорэйшн» (RAND Corporation) – полугосударственное учреждение, тесно связанное с Пентагоном и являющееся наиболее влиятельным «мозговым центром» по формированию внешней и военной политики в Соединенных Штатах.

В работах индийских исследователей проблемы ядерной политики Дели занимают одно из центральных мест. В соответствии с классификацией, предложенной Канти Баджаи, профессором университета им. Неру в Дели и известным сторонником ядерного разоружения, среди индийской политического истеблишмента можно выделить четыре основных «течения» в соответствии с их отношением к ядерному оружию и определением индийской ядерной политики.²³

Первая группа – это «противники ядерного оружия», рассматривающие индийскую ядерную программу в качестве рычага давления на мировое сообщество в деле всеобщего разоружения.²⁴ Второе направление представляют «прагматики». Они считают ядерное оружие необходимым для обеспечения безопасности Индии и выступают за открытое ядерное вооружение страны путем обладания минимальным средством ядерного сдерживания.²⁵ Третью группу – «максималистов» – отличает отношение к ядерному оружию как к инструменту ведения войны, а не как к символу развитости или орудию давления на мировое сообщество. По мнению максималистов, Индия должна обладать всеми видами ядерного оружия, включая и термоядерное, и достигнуть в этой области паритета, по крайней мере, с Китаем.²⁶ Последнюю группу представляют собой сторонники полного ядерного разоружения Индии вне зависимости от того, пойдут ли на аналогичные меры остальные ядерные державы. Их влияние, хоть и значительно ослабленное в последнее время, все еще сохраняет свою силу

²² См.: <http://www.brookings.org>; <http://www.cfr.org>

²³ *Bajpai, Kanti*. India's Nuclear Posture After Pokhran II. // International Studies, October/December 2000, Vol.37, №4 // <http://www.cesi-sciencespo.com/archive/jan01/pokhran.pdf>

²⁴ См., например: *Ghose, Arundhati*. Post-Pokhran II: Arms Control and Disarmament Aspects. // Post Pokhran II: The National Way Ahead. New Delhi: India Habitat Centre, 1999.

²⁵ См., например: *Kampani, Gaurav*. From Existential to Minimum Deterrence: Explaining India's Decision to Test. // Nonproliferation Review, 1998, Vol.6, No.1 Fall; *Ganguly, Sumit*. India as an Emerging Power. // The Journal of Strategic Studies, Vol.25, No.4, 2002.; *Ganguly, Sumit*. India's Pathway to Pokhran II. The Prospects and Sources of New Delhi's Nuclear Program. // International Security, Vol.21, No.2, 1996 Fall.; *Mohan, Raja*. Crossing the Rubicon. The Shaping of India's New Foreign Policy. N.-Y.: Palgrave MacMillan, 2004.; *Mohan, Raja*. Impossible Allies. Nuclear India, United States and the Global Order. New Delhi: India Research Press, 2006.; *Singh, Jasjit*. Nuclear India. New Delhi: Vision Books, 1998.

²⁶ См., например: *Chellaney, Brahma*. An Indian Critique of U.S. Export Controls. // Orbis, Vol.38, No.3, Summer 1994.; *Chellaney, Brahma*. Nuclear Proliferation: The U.S.- Indian Conflict. New Delhi: Orient Longman, 1993.; *Menon, Raja*. A Nuclear Strategy for India. New Delhi, Thousand Oakes, London.: Sage Publications, 2000. *Karnad, Bharat*. A Thermonuclear Deterrent. // Post Pokhran II: The National Way Ahead. New Delhi: India Habitat Centre, 1999. P.108-149.; *Karnad, Bharat*. Insensible Foreign and Military Policy. // Emerging World Order. India Seminar No.529, September, 2003 // <http://www.india-seminar.com/semframe.htm>; *Karnad, Bharat*. Nuclear Weapons and Indian Security: the Realist Foundations of Strategy. New Delhi: Macmillan India Limited, 2002.; *Menon, Raja*. A Nuclear Strategy for India. New Delhi, Thousand Oakes, London.: Sage Publications, 2000.

среди многих представителей индийской элиты.²⁷ Как «противников ядерного оружия», так и «прагматиков» с «максималистами» можно отнести к индийскому проядерному лобби. Даже несмотря на различную трактовку количественного и качественного выражения необходимого Индии средства ядерного сдерживания, представителей этих трех направлений объединяет главное – отношение к ядерному оружию как к неотъемлемому элементу национальной безопасности.

Структура и содержание исследования. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу. Данный подход позволяет проследить эволюцию и ощутить специфику исследуемых проблем на различных этапах исторического развития. Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из трех глав, введения, заключения, списка источников и литературы, списка аббревиатур.

Введение содержит обоснование актуальности и научной новизны работы, определение целей и задач исследования, анализ источников и литературы.

Первая глава содержит исторический анализ проблемы ракетно-ядерного нераспространения в Южной Азии и американо-индийских отношений в годы «холодной войны», вскрываются причины «отчужденности» в двусторонних отношениях, демонстрируется преимущество методов решения ядерной проблемы в Южной Азии от администрации Буша-ст. к правительству Клинтона. Значительное внимание уделяется рассмотрению императивов для начала американо-индийского сближения и исследованию трансформации внешнеполитических стратегий Вашингтона и Дели в системе нового мирового порядка.

Ядерная программа Индии насчитывает уже более 50 лет. Ее движение к ядерному статусу было крайне противоречивым. Основы этой противоречивости были заложены еще в самом начале существования независимого индийского государства и были во многом связаны с воззрениями «отца» индийской нации – Джавахарлала Неру, который видел в ядерных технологиях короткий путь к преодолению колониального прошлого, модернизации и статусу великой державы. Однако амбиции Неру значительно опережали истинные возможности Индии. Ошибка руководства заключалась в непонимании того, что развитая экономика страны является необходимым условием для создания масштабной ядерной программы, а не наоборот.

²⁷ См., например: *Vajpai, Kanti*. India's Nuclear Posture After Pokhran II. // *International Studies*, Vol.37, No.4, October/December 2000.; *Vajpai, Kanti*. Indian Conceptions of Order and Justice in the International Relations: Nehruvian, Gandhian, Hindutva and Neo-Liberal. / Hurrell A., Foot R. eds. *Order and Justice in International System*. London: Oxford University Press, 2004.; *Bidwai, Praful, Vanaiik Achin*. *New Nukes. India, Pakistan and Global Disarmament*. N.-Y.:Interlink Books, 2000.

Индия продолжала развивать свои ядерные военные возможности несмотря на сильную оппозицию внутри страны и значительное внешнее давление. Ядерная программа стала для индийцев истинным символом национальной независимости и суверенитета. Однако отсутствие адекватных экономических и политических возможностей вынудило Дели проводить непоследовательную ядерную политику, когда постепенное движение к ядерному статусу продолжало прикрываться моралистическими лозунгами. И в 1974 г., и в конце 1980-х гг. руководство страны не решалось открыто заявить о своих ядерных амбициях. Лишь с третьей попытки – в мае 1998 г. – Индия смогла окончательно перейти «ядерный Рубикон».

В период разделения мирового сообщества на два противоборствующих лагеря две крупнейшие демократии не проявляли достаточного желания к сближению. Собственные внешне- и внутривнутриполитические приоритеты являлись непреодолимым барьером на пути к активному двустороннему сотрудничеству. Наилучшим образом характер американо-индийских отношений можно выразить словосочетанием «отчужденные демократии».

Рассматривая Южную Азию как геополитические задворки, не сравнимые по своей значимости с Европой, АТР или Ближним Востоком, американские стратеги в своих расчетах отдали предпочтение коммунистическому Китаю и диктаторскому Пакистану. Дели, в свою очередь, пошел на тесное сближение с СССР. Разделяя одни и те же политические ценности Индия и США, тем не менее, не смогли оказаться на одной стороне биполярного противостояния, установив тесные связи с главными противниками друг друга.

Стремление Индии к утверждению в качестве одного из центров силы и проведению независимой политики, зачастую, шло вразрез с глобальными инициативами Вашингтона, направленными на сдерживание Советского Союза и борьбу с ядерным распространением.

Окончание «холодной войны» не привнесло прогнозируемое потепление в американо-индийские отношения. В атмосфере внутренней политической нестабильности официальный Дели не стремился к формулированию новой внешнеполитической стратегии и предпочитал, по крайней мере на словах, не отказываться от традиционных ориентиров индийской дипломатии. Что касается Вашингтона, то отношения с Индией, в лучшем случае, находились на втором плане американских внешнеполитических интересов.

В начале 1990-х г. администрация Клинтона имела возможность перейти в отношениях с Индией на качественно иной уровень. Однако этого не было сделано в первый президентский срок. Вашингтон продолжил рассматривать Дели, в первую очередь, сквозь призму установок и приоритетов времен «холодной войны». Несмотря на усиление взаимодействия между двумя странами, особенно в экономической области, политическая составляющая американо-индийских отношений продолжала находиться в состоянии депрессии. В отличие от американо-китайских

связей, взаимодействие между США и Индией не имело прочной основы и испытывало острую нехватку стратегической нацеленности.

Клинтон обозначил борьбу с распространением в качестве приоритетной задачи для своей администрации. Активизация американо-индийских контактов в первый президентский срок Клинтона, по сути, была сведена к попыткам Вашингтона «свернуть» военную ядерную программу Индии. Все это, особенно на фоне бурно развивавшегося сотрудничества США с КНР и укрепления режима нераспространения, вновь вернуло Дели к мысли о том, что цель Вашингтона – препятствовать ее становлению в качестве великой державы.

Можно говорить о том, что политика Вашингтона в отношении Дели в первой половине 1990-х гг., наравне с активными действиями членов «ядерного клуба» по укреплению режима нераспространения, способствовали формированию в Индии социального феномена, который можно охарактеризовать как «ядерный национализм». Причем «ядерному национализму» были подвержены не только представители элиты, но и, с помощью раздувавших его СМИ, широкие массы простого населения.

Вторая глава посвящена реакции Вашингтона на индийские ядерные испытания 1998 г., выразившемся в курсе на вовлечение в диалог по проблемам нераспространения, а также анализу воздействия на Дели введенных Вашингтоном экономических санкций. В отдельный параграф выделено исследование движущих сил и мотивов развития индийской военной ядерной программы и объяснение причин, заставивших Дели отказаться от четвертьвековой политики «ядерной неопределенности» и провести ядерные испытания в 1998 г.

Как отмечал бывший посол США в Индии Фрэнк Виснер, индийские ядерные испытания «развязали руки дипломатии», в том смысле, что ни Вашингтон, ни Дели не могли больше сваливать вину на противоречивость прошлой индийской политики, они должны были искать точки сближения по конкретным проблемам. Акцент американо-индийских дипломатических усилий в последующие полтора года был сделан на поиске точек соприкосновения между диаметрально противоположными позициями Вашингтона и Дели относительно проблем ядерного нераспространения.

На рубеже веков среди американского политического истеблишмента сложился консенсус относительно необходимости уделять большее внимание отношениям с Индией и развивать сотрудничество с Дели по целому ряду направлений. Достижению этого консенсуса способствовали успешное экономическое развитие Индии и большая привлекательность индийского рынка для американского бизнеса. Экономический и стратегический потенциал Дели вкупе со значительно возросшим политическим весом индийской диаспоры в США постепенно склоняли чашу весов американского интереса со стороны борьбы за свертывание индийской военной ядерной программы в сторону первостепенной важности расширения экономических

и политических связей между двумя странами. Тем не менее, несмотря на активизацию экономических и политических контактов между странами, налаживание позитивного тона общения, обоюдных заверениях в начале «стратегического партнерства» и провозглашение статуса «естественных союзников», ядерный фактор продолжал оставаться «камнем преткновения» во взаимоотношениях между Вашингтоном и Дели.

Администрация Клинтона продолжала рассматривать ядерную деятельность Индии, в первую очередь, как проблему и угрозу режиму нераспространения, не отрицая своего стремления к тому, чтобы «приостановить, затем сократить и полностью устранить» индийскую военную ядерную программу. Проблема нераспространения по-прежнему являлась определяющей в контактах между Дели и Вашингтоном, а изменения в отношениях носили, преимущественно, бумажно-декларативный характер. Клинтону удалось изменить политический контекст американо-индийских отношений, но он не был готов разрубить «гордиев узел» их противоречий по ядерным вопросам.

Даже провал диалога Тэлбота-Сингха не заставил администрацию Клинтона полностью отказаться от давления на Дели по вопросам нераспространения. Оставленные в силе, пусть и в значительной мере ослабленные, санкции стали играть роль символа оставшихся разногласий между Дели и Вашингтоном.

Пришедшие к власти в начале 2001 г. республиканцы вкладывали в определение политики «всестороннего вовлечения» Индии несколько иной, нежели демократы, смысл. Для них все страны-пролиферанты, исходя из понятий «враждебности» и «дружественности», были разделены на тех, с наличием ядерного оружия у которых они готовы были смириться (Индия, Пакистан, Израиль), и тех, которые любой ценой должны быть лишены доступа к нему (Иран, Ирак, Северная Корея...). Для многих членов администрации Буша-мл. вовлечение Индии не ограничивалось развитием экономических связей и политических контактов, они были готовы развивать сотрудничество с Дели в сферах обмена высокими технологиями, атомной энергетики, военно-технологического сотрудничества. Республиканцы неоднократно критиковали политику Клинтона в отношении Дели за ее излишнюю акцентированность на проблеме нераспространения, открыто характеризовали Индию как ядерную державу, выступали за скорейшее снятие санкций.

Многие представители республиканского лагеря во главе с Райс и Блэквиллом, поддержанные правыми республиканцами, были готовы пойти дальше снятия с Индии ограничений, введенных после испытаний 1998 г. Однако для возобновления сотрудничества с Дели в области военных поставок и высоких технологий необходимо было снимать действовавшие еще с 1970-х и 1980-х гг. санкции, вносить изменения в американские правила лицензирования высокотехнологичного экспорта и во внутреннее законодательство США, связанное с экспортным контролем, а также

считаться с международными нормами ГЯП и РКРТ. Даже внутри республиканской партии не было согласия относительно того, насколько далеко следует развивать отношения с Индией в данных областях. Многие умеренные республиканцы во главе с госсекретарем Колином Пауэлом и его заместителем Ричардом Армитажем, при поддержке большинства демократов и влиятельного лобби сторонников нераспространения, не были готовы идти на столь радикальные меры и «награждать» Индию уровнем военно-технического и ядерного сотрудничества, доступным лишь ближайшим союзникам США из членов ДНЯО. Достижение консенсуса по данному вопросу, несомненно, заняло бы достаточно продолжительное время. Однако трагические события 11 сентября 2001 г. внесли значительные изменения в выработку американской стратегии в отношении Индии и всего южноазиатского региона.

Третья глава посвящена анализу американско-индийских отношений в годы президентства Буша-мл. Политика администрации Буша-мл. на южноазиатском направлении носила, во многом, революционный характер и была направлена на преодоление «барьера» в виде проблемы нераспространения, долгие годы стоявшего на пути сближения между двумя странами. Трагические события 11 сентября 2001 г. способствовали изменению акцентов во внешней политике Вашингтона и повышению его внимания к ситуации в Южной Азии, что, несомненно, активизировало процесс сближения между двумя крупнейшими демократиями.

Администрация Буша-мл. исповедовала иной, нежели демократы, подход к решению вопросов нераспространения, в котором Индия рассматривалась как ответственная ядерная держава и полноправный партнер в деле борьбы с оружием массового уничтожения. Впервые с 1974 г. Вашингтон выразил готовность развивать с Дели сотрудничество в области высоких технологий, требуя взамен лишь соблюдения Индией международных стандартов экспортного контроля. NSSP заложила основу для развития двусторонней стратегической торговли и, несмотря на свою ограниченность, позволяла создать новую структуру для продвижения вперед, подготовив почву для более решительных шагов.

Диалог по вопросам энергетики явился подходящей точкой отчета для американской стратегии по развитию «глобального партнерства» с Индией в связи с тем, что проблема энергопроизводства является одной из основных причин, определяющих перспективы индийского экономического роста. Энергетический диалог был непосредственно связан с геополитическими расчетами Вашингтона, глобальными экологическими проблемами и мерами в области нераспространения.

Решение Белого дома выйти на новую ступень в развитии ядерного диалога с Индией непосредственно связано с переосмыслением администрацией Буша-мл. общей стратегии Вашингтона в области борьбы с распространением и энергетической безопасности. Администрация Буша-мл.

сконцентрировала значительные усилия на разработке альтернативной энергетической стратегии Вашингтона, подчеркивая важность использования атомной энергии как с точки зрения энергетической безопасности Соединенных Штатов, так и для достижения ряда задач мирового масштаба. Белый дом решил, что атомная энергетика может стать важным элементом борьбы с глобальным потеплением и экологическим загрязнением, распространением ядерного оружия и зависимостью промышленно-развитых и развивающихся стран от поставщиков вроде Саудовской Аравии и Венесуэлы.

Еще в ходе предвыборной кампании республиканцы заявляли о необходимости уделять большее внимание контрраспространению, акцентируя свое внимание на конкретных проблемных странах и негосударственных игроках. События 11 сентября способствовали укреплению среди американского политического истеблишмента убеждения в том, что первостепенной угрозой для США является попадание оружия массового уничтожения в руки террористических организаций или стран-изгоев. Инициативы администрации Буша-мл. следует рассматривать как неотъемлемую часть общей стратегии, направленной на расширение всестороннего стратегического диалога с Дели, исходя из геополитического потенциала Индии и общности национальных интересов обеих государств, включавших в себя борьбу с терроризмом, оружием массового уничтожения, поддержку демократических ценностей и поддержании стабильного баланса сил в Азии.

Несмотря на голоса скептиков, в конце 2004 г. администрация Буша-мл. приняла решение выстраивать новую стратегию отношений с южноазиатским регионом, основной задачей которой было способствовать становлению Пакистана как умеренной исламской демократии и утверждению Индии в качестве великой державы в XXI веке. Заключенное Дели и Вашингтоном через полгода ядерное соглашение можно, без преувеличения, назвать фундаментом в деле развития «глобального партнерства» между США и Индией.

В *Заключении* подводятся итоги исследования:

1. Индийское «мирное» ядерное испытание 1974 г. явилось основным побудительным мотивом для ужесточения Вашингтоном режима нераспространения. Начиная с середины 1970-х гг. контроль над экспортом высоких технологий и различные ограничения на технологическое сотрудничество вплоть до применения экономических санкций, стали неотъемлемой чертой американско-индийских отношений. Более того, сами отношения, по сути, свелись к попыткам Вашингтона поставить под контроль развитие индийской ядерной программы, с одной стороны, и стараниям Дели воспрепятствовать этому, с другой. В отсутствие сколь-либо значимых экономических, военных, культурных связей ядерный фактор на десятилетия стал доминирующим в контактах между США и Индией.

2. Проблема нераспространения ядерного оружия в Южной Азии приобрела принципиально новое звучание в конце 1990-х гг. Проведя ядерные испытания, Дели и Исламабад открыто заявили о своих претензиях на место среди членов «ядерного клуба».

3. Стремление к международному престижу и утверждению в качестве нового центра силы являлось основной движущей силой развития национальной ядерной программы и может быть названо в качестве доминирующего фактора, действовавшего на протяжении всей постколониальной истории Индии. «Похран II» стал яркой демонстрацией системного противоречия между существующим статусом Индии и ее стремлением к повышению в иерархии международной системы.

4. К концу 1990-х гг. можно говорить о том, что американская политическая элита в своей дискуссии о перспективах национальной безопасности США пришла к выводу о необходимости принятия адекватных мер для защиты американских интересов в Азии в случае возможного ухудшения для США геополитической обстановки в связи, в первую очередь, с быстрым ростом Китая и Индии. Большинство экспертов отмечают тот факт, что ни одна держава не будет иметь возможность противостоять интересам Соединенных Штатов на глобальном уровне, как минимум, до 2025 года, однако КНР, по общему признанию, имеет наибольшие шансы «дорости» до статуса «равного соперника» США. Несмотря на то, что политика Клинтона в отношении Пекина содержала в себе смесь элементов как вовлечения, так и сдерживания, тем не менее многие в Вашингтоне требовали усиления «сдерживающей составляющей» в американо-китайских отношениях. Сближение с Индией в этих расчетах определялось, в первую очередь, геополитической мотивацией, связанной с использованием Дели в качестве противовеса китайской угрозе. Огромный демографический ресурс, выгодное стратегическое положение, демократический строй, быстрые темпы экономического роста, укрепление вооруженных сил, даже факт обладания ядерным оружием делали Индию идеальным орудием сдерживания возможного стремления КНР к региональному или глобальному превосходству.

5. Индийская элита, вставшая в 1990-е гг. на более реалистические позиции в отстаивании своих национальных интересов, постепенно отходит от концепции «сильного слабого» государства и расстаётся с неруви́йскими воззрениями относительно того, что статус великой державы – это законная норма для Индии, которая неизменно будет достигнута в справедливом мире. Новый внешнеполитический курс Дели, направленный на большую интеграцию в мировое сообщество, продолжение модернизации индийских вооруженных сил и успешное развитие экономики способствовали росту индийского международного авторитета и предоставили Дели возможность активно реализовывать свои амбиции по повышению своего места в международной иерархии. С этой точки зрения, ядерные испытания 1998 г., с которыми мировое сообщество во главе с США вынуждено было смириться,

были значительным успехом Дели на пути к утверждению в качестве одного из центров силы.

6. Несмотря на активизацию экономических и политических контактов между странами, налаживание позитивного тона общения, обоюдных заверениях в начале «стратегического партнерства» и провозглашение статуса «естественных союзников», ядерный фактор продолжал оставаться «камнем преткновения» во взаимоотношениях между Вашингтоном и Дели на протяжении всех 1990-х гг. Администрация Клинтона продолжала рассматривать ядерную деятельность Индии, в первую очередь, как проблему и угрозу режиму нераспространения, не отрицая своего стремления к тому, чтобы «приостановить, затем сократить и полностью устранить» индийскую военную ядерную программу.

7. Укрепление позиций неоконсерваторов в правительстве Буша-мл. и изменение американских внешнеполитических приоритетов после 11 сентября способствовали дальнейшему сближению между Вашингтоном и Дели. Республиканцы еще в ходе предвыборной кампании отмечали важность проведения политики вовлечения в отношении Индии. Они не скрывали различия в своих подходах к выстраиванию контактов с Дели и Исламабадом, основанных на «объективной оценке внутренней ценности каждой страны для интересов США, а не на основе опасений того, что отношения США с одним из государств повлияют на отношения с другим». В то время, как Индии отводилась важная стратегическая роль партнера Соединенных Штатов по вопросам борьбы с исламским экстремизмом, нераспространением оружия массового уничтожения, проведения совместных военных операций и «будущего распределения силы в международной системе», взаимоотношения с Исламабадом планировалось ограничить поддержкой в деле становления Пакистана как «умеренной исламской демократии».

10. Эволюция американо-индийских отношений в 1990-е – 2000-е гг. отражает суть происходящих изменений в глобальном распределении силы на мировой политической арене, связанным, в первую очередь, с неизбежностью становления Китая и Индии в качестве ключевых государств нового мирового порядка. Любые внешнеполитические стратегии, разрабатываемые в Вашингтоне на среднесрочную и долгосрочную перспективы, рассматривают отношения США с Дели и Пекином в качестве основного элемента функционирования международной системы. При этом большинство представителей американской элиты разделяют мнение о высокой вероятности «китайской угрозы» для национальных интересов США. При этом, начиная с середины 1990-х гг. в сознании американского политического истеблишмента происходит трансформация восприятия Индии как важной величины в его стратегических расчетах. При Буше-мл. в вашингтонских коридорах власти все большую популярность обретает идея о том, что сближение с Дели и помощь в раскрытии великодержавного потенциала Индии являются неотъемлемой частью национальных интересов США. Администрация Буша-мл. окончательно сделала свой выбор в пользу

превращения Индии в важного геополитического союзника Соединенных Штатов в деле создания стабильного и благоприятного для США баланса сил на азиатском континенте, основанного на китайско-индийском равновесии.

Аппробация диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования апробировались автором в ходе его выступлений на научно-практических конференциях и собраниях аспирантов и докторантов и представлены в ряде научных публикаций, в том числе в рецензируемом научном журнале «Вестник МГУ», входящем в перечень ВАК Министерства образования РФ.

Ключевые положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

В научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Оборотов С.А. Американско-индийская «ядерная сделка»: причины, проблемы, перспективы. // Вестник Московского университета. Серия 8, история, №1, 2008. – 0,7 п.л.

В других изданиях:

1. Оборотов С.А. «США и Индия на рубеже веков: от «отчуждения» к статусу «естественных союзников»». – деп. в ИНИОН РАН № 59702. – 2,5 п.л.

2. Оборотов С.А. «Американско-индийское ядерное соглашение 2005 года». – деп. в ИНИОН РАН № 59763. – 1,8 п.л.